

УДК 811.16

**ПОНЯТИЕ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ****Юнусов Алишер Панджиевич,***и.о. доцента Сурхандарьинского кампуса Навоийского университета инноваций**E-mail: alisherniu1312@gmail.com***DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18798497>**

Аннотация. В современной синтаксической науке категория многокомпонентного сложного предложения (далее – МСП) занимает принципиально важное место, будучи объектом научного интереса, однако интерпретация его статуса и внутренних параметров в отечественной и зарубежной лингвистических традициях демонстрирует значительную вариативность. В данной статье рассматривается именно этот лингвистический аспект.

Ключевые слова: вербализация, МКСП, иерархичность, интегративная лингвистика, полипредикативность.

Annotatsiya. Zamonaviy sintaktik fanda ko'p komponentli murakkab jumlar kategoriyasi (keyingi o'rinlarda - MCS) printsipl jihatdan muhim o'rin tutadi va ilmiy qiziqish ob'ektidir. Biroq, rus va xorijiy til an'alarida uning holati va ichki parametrlarini talqin qilish sezilarli o'zgaruvchanlikni ko'rsatadi. Ushbu maqola ushbu lingvistik jihatni ko'rib chiqadi.

Kalit so'zlar: verbalizatsiya, KKMKG, ierarxiya, integrativ tilshunoslik, polipredikativlik.

Annotation. In modern syntactic science, the category of the multi-component complex sentence (hereinafter, MCS) occupies a fundamentally important place and is an object of scholarly interest. However, the interpretation of its status and internal parameters in Russian and foreign linguistic traditions demonstrates significant variability. This article examines this linguistic aspect.

Key words: verbalization, ICFTU, hierarchy, integrative linguistics, polypredicativity.

Введение. В российском языкознании, восходящем к фундаментальным трудам представителей московской и петербургской школ, МСП понимается как синтаксическая единица, состоящая из трёх и более предикативных частей, объединённых в структурное и семантическое целое. Классическая российская традиция, у истоков которой стояли А.М. Пешковский, В.А. Богородицкий, а затем Н.С. Поспелов, Л.Ю. Максимов, заложила основы для его системного описания через призму полипредикативности и многоуровневой организации. Ключевым дифференциальным признаком МСП признается наличие нескольких грамматических центров и сложная архитектура связей между ними, что находит отражение в типологии по способу связи: сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными, сложносочинённые цепи и предложения неоднородного состава (смешанного типа), при бесспорном доминировании исследований, посвящённых иерархическим структурам. «Длительное время вопрос о статусе многокомпонентных сложных предложений (МКСП) (усложнённых, многоэлементных, многочленных, многосоставных, сложных синтаксических конструкций, полипредикативных) остаётся дискуссионным. В зависимости от

неоднозначного понимания структурной организации МКСП наблюдается и дифференциальный подход к их классификации. Одни синтаксисты не считают такие предложения отдельным типом, выдвигая положение о том, что в МКСП только повторяются структурные схемы, общие с минимальными простыми и элементарными сложными предложениями» [З.с.39]. (См. работы Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В. А. Белошапкова. – М. : Высш. шк., 1977. – 248 с., Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / [Под ред. Н. Ю. Шведовой]. – М. : Наука, 1970. – 768 с.). «Другие исследователи считают, что многокомпонентные сложные предложения – не механические комбинации минимальных структур, а особенные конструкции на уровне сложных предложений» [Гапонова, 2017:39]. (См. работы Уханов, Г. П. Сложные полипредикативные (многокомпонентные) предложения [Текст] / Г. П. Уханов. – Калинин : Калинин. гос. университет, 1981. – 187 с., а так же Калашникова, Г. Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке [Текст] / Г. Ф. Калашникова. – Харьков : Вища шк., 1979. – 160 с. и др.).

Полипредикативность является фундаментальным, квалифицирующим признаком многокомпонентного сложного предложения, отличающим его от простой и минимальной сложной синтаксической конструкции. «Строение полипредикативных сложных предложений определяется не только количеством и составом синтаксических связей, но и теми отношениями, которые устанавливаются между синтаксическими связями и структурными схемами, которые они образуют» [5.с.11]. Данное свойство заключается в наличии в структуре предложения двух и более предикативных центров (основ), каждый из которых обладает собственным набором грамматических категорий (модальность, время, лицо), организованных в единое целое. Если в простом предложении представлена одна событийная или ситуативная рамка («Вечерний ветер тревожно раскачивал верхушки сосен»), а в минимальном сложном — две («[Ветер раскачивал сосны], и [их шум напоминал прибой]»), то МСП разворачивает сложную, многоплановую картину взаимосвязанных ситуаций: «[Он понял], (что пора действовать), (потому что опасность приближалась), и (его решение должно быть немедленным)».

В данном примере представлены четыре предикативных центра, что и составляет суть полипредикативности. Однако сама по себе полипредикативность является лишь условием возникновения МСП. Его внутренняя архитектура описывается понятием многоуровневой организации. «Специфика МКСП заключается в первую очередь в том, что в каждом из видов МКСП существуют собственные структурные схемы: между отдельными предикативными частями, составляющими многокомпонентные конструкции, появляются комплексные структурные связи, отсутствующие в элементарном сложном предложении. Полипредикативность ограничивает конструктивные свойства и сочетаемость

предикативных частей в многоярусной иерархически организованной структуре» [3.с.40].

Анализ научной литературы. Синтаксис характеризуется высокой степенью связности, использованием сложных синтаксических конструкций и номинативностью, что обеспечивает точность и логичность аргументации в научном тексте. Современный период исследований отличается применением интегративных подходов. Работы Ш. Сафарова, Г. Матёкубовой и других синтаксистов активно интегрируют методы когнитивной лингвистики, теории актуального членения и текстовой лингвистики. МСП анализируется не как изолированная синтаксическая единица, а как сложный механизм вербализации когнитивных структур и как средство обеспечения когерентности и связности текста. Изучается роль порядка частей, интонационного оформления и контекстуальных условий в реализации смысловых потенций МСП.

Методология исследования. Многоуровневая организация — это принцип структурно-семантической иерархии компонентов МСП, при котором предикативные части соединяются не линейно, а по принципу подчинения, образуя различные уровни сложности. «На наш взгляд, наиболее уместен термин «многокомпонентные сложные предложения». Это название наиболее точно отражает их строение. Как нам представляется, к категории многокомпонентных сложных предложений следует относить многочленные предложения с разными видами связи, при этом определяющими для всей конструкции будут связи «горизонтальные», т.е. сочинительная и бессоюзная, тогда как подчинительная связь менее значима для данного грамматического построения, поскольку придаточная часть соотносима только с главной для неё частью. Слово «многокомпонентные» означает, что вся сложная конструкция членится на ряд структурно-семантических компонентов, между которыми определяются грамматические значения» [2.с.283]. Эта иерархия может быть: строго иерархической (глубинной): Части предложения образуют несколько уровней подчинения, где одна часть может подчинять себе несколько других, создавая "дерево" зависимостей: «[Ученый был уверен], (1 (что открытие), (2 которое он совершил), изменит мир». Весь блок (1 что открытие... изменит мир) является придаточным изъяснительным к главной части [Ученый был уверен]. Внутри этого блока придаточное (2 которое он совершил) является вторым уровнем иерархии, зависимым от слова открытие внутри первого придаточного.

Одноуровневой (параллельной): несколько придаточных частей зависят от одной главной части и являются равноправными по отношению друг к другу: «[Мы знали], (1 что путь будет долгим) и (2 что нас ждут трудности)». Оба придаточных (1) и (2) являются однородными и напрямую, на одном уровне, подчинены главной части [Мы знали].

Смешанной (комбинированной): в рамках одного МСП сочетаются разные типы связей — сочинительная и подчинительная, — что создаёт особенно сложную, многоуровневую структуру: «[Поезд тронулся], (1 когда прозвенел звонок), и (2 пассажиры, (3 которые ещё стояли на перроне), помахали нам руками)». Части [Поезд тронулся] и (2 пассажиры... помахали нам руками) соединены сочинительной связью (уровень 1). К каждой из них прикреплены свои придаточные: (1) — придаточное времени к первой части, и (3) — определительное придаточное внутри второй части (уровень 2). «Анализируя эту конструкцию, мы используем приём членения на компоненты – структурно-смысловые блоки, которые имеют иерархичное строение, предназначенное для выражения сложного мыслительного содержания. Между выделяемыми блоками определяются семантические уровни членения. Каждому слою семантики соответствуют комбинации предикативных единиц (ПЕ) в составе многомерной структуры с синтагматически выстроенной цепочкой связей: подчинительной, бессоюзной и сочинительной» [2.с.284].

Таким образом, полипредикативность задает количественную сложность МСП (число предикативных единиц), а многоуровневая организация — его качественную, структурную сложность, определяя иерархические отношения между этими единицами. Взаимодействие этих двух свойств позволяет МСП выступать мощным средством вербализации сложных логических, причинно-следственных, временных и условных отношений в языке, отражая многогранность человеческого мышления и опыта. «Само разноаспектное изучение многокомпонентных структур и позволило выделить полипредикативные сложносочиненные предложения как отдельную их разновидность. Доказано, что это особенное синтаксическое построение в системе сложного предложения, которое включает в свой состав не менее трёх предикативных единиц, объединенных особенными комбинациями разнотипных связей, и имеют два и более равных членения» [3.с.41].

В зарубежной лингвистике, в особенности в рамках англоязычной грамматической традиции (descriptive grammar), феномен, условно соотносимый с МСП, описывается в контексте теории сложного синтаксического целого (complex sentence) и анализа подчинительных и сочинительных иерархий (subordination and coordination). Акцент здесь смещён в сторону логико-семантических и коммуникативно-прагматических аспектов. Так, исследования в русле функциональной грамматики и корпусной лингвистики фокусируются на дискурсивных функциях таких конструкций, их роли в организации текстового потока и когнитивной сложности (cognitive complexity). При этом сам термин «многокомпонентное сложное предложение» не является узуальным; вместо него оперируют понятиями «сложные предложения с множественным подчинением» (sentences with multiple subordination) или «вложенными конструкциями» (nested clauses), что подчёркивает аналитический, а не синтетический подход к явлению.

Анализы и результаты. Становление и развитие синтаксиса многокомпонентного сложного предложения (МСП) в узбекском языкознании представляет собой последовательную эволюцию от первоначального описания структурных схем к комплексному функционально-семантическому анализу. Формирование научных представлений о МСП осуществлялось под значительным влиянием методологических принципов, разработанных в рамках русской и советской лингвистических школ, что, однако, не исключало поиска специфики, обусловленной типологическими особенностями тюркских языков.

На раннем этапе (в трудах А.Н. Кононова, Х. Нугманова, С. Муталлибова) МСП исследовалось преимущественно в контексте общей типологии сложного предложения. Ключевым объектом анализа выступали структурные модели, классификация которых базировалась на средствах связи и позиции компонентов. Узбекскими грамматистами была детально описана система подчинительных отношений, маркируемая богатым арсеналом аффиксальных союзов и условно-временных форм глагола (например, формы на -ганда, -са, -иб, выполняющие роль аналогов придаточных предложений), а также сочинительных связей. Особое внимание уделялось предложениям последовательного подчинения (кетма-кет боғланиш) и соподчинения (бир марта боғланиш), которые были выделены в отдельные типы в силу их высокой частотности.

Второй, более зрелый этап (связанный с именами Ш. Шомахсудова, М. Миртаджиева, У. Тўраева, Х. Сулаймонова) характеризуется углублением в семантический и коммуникативно-прагматический аспекты МСП. Исследователи сосредоточились на изучении целостного смыслового организации МСП как полипредикативной единицы, выполняющей определённую функцию в дискурсе. В этот период получает развитие концепция предикативного центра и уровневой организации МСП, где на первый план выходит анализ иерархии предикаций и их роли в формировании общего замысла высказывания. Было показано, что для узбекского языка, с его ярко выраженным признаком последовательного наращивания зависимых конструкций, характерны МСП с глубокой уровневой структурой, где одно придаточное может последовательно детализировать другое.

Заключение. Таким образом, в узбекском языкознании был пройден путь от структурного описания МСП к его осмыслению как функционально-семантической и коммуникативной единицы, отражающей специфику синтаксического строя тюркских языков, для которого характерны синкретизм средств связи, развитая система вербализации логико-семантических отношений и тенденция к построению сложных иерархических конструкций.

Сравнительный анализ трёх традиций позволяет выявить ряд дивергентных положений. Если русская и узбекская лингвистики акцентирует структурную целостность МСП как единицы высшего синтаксического уровня, то зарубежная

наука тяготеет к его дискурсивной декомпозиции, рассматривая его скорее как результат интеграции пропозиций в рамках высказывания. Тем не менее, наблюдается и определённая конвергенция: в последние десятилетия как в российской, так и в международной науке растёт интерес к семантико-синтаксическому интерфейсу при анализе МСП, к вопросам его вариативности и коммуникативной обусловленности, что открывает новые перспективы для комплексного описания этой сложной синтаксической единицы в парадигме интегративной лингвистики.

Сравнительный анализ и синтез подходов к проблеме многокомпонентного сложного предложения в отечественной, зарубежной и узбекской лингвистических традициях показал, что проведенный анализ позволяет выявить как существенные дивергенции, так и значимые точки соприкосновения в теоретическом осмыслении феномена многокомпонентного сложного предложения (МСП) в различных лингвистических школах.

Список использованной литературы:

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис
2. Бойко Л.Б. «О структуре антропонима и его функционировании в русском и английском языках» (2014) Балтийский федеральный университет
3. Гапонова Е. Г. Deutsche Märchen. Ein Text- und Übungsbuch, 2017. Издательство Московского университета, ISBN 978-5-19-011-003-6, 184 с.
4. Калашникова Г. Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке – Харьков : Вища шк., 1979. – 160 с. и др.).
5. Уханов Г.П. Сложное предложение в конструктивно-семантическом аспекте : сборник научных трудов / Калинин. гос. ун-, 1981.
6. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / [Под ред. Н. Ю. Шведовой]. – М. : Наука, 1970. – 768 с.).